

Моск. правда, 2003, 21 марта, с. 4

Несказанный свет

излучает музыка Свиридова на стихи Блока

Любители хоровой музыки всегда ждут многого от выступлений Московского камерного хора под управлением Владимира Минина. Концерт, прошедший в феврале в Большом зале консерватории, ожиданий не обманул.

Московской публике была представлена премьера - хоровой цикл Георгия Свиридова на стихи Александра Блока «Песни безвременья». Мининцы еще в 1980-м впервые спели четыре номера оттуда, однако целиком цикл тогда еще не был оформлен. Работу завершили Александр Белоненко и Антон Висков, опираясь на рукописный архив Свиридова. У автора было несколько вариантов композиции цикла; выбран основной, чаще всего упоминаемый, состоящий из дюжины хоровых номеров.

Начиная с молодых лет Свиридов много раз обращался к любимой им поэзии Блока, создав немало настоящих жемчужин. Вот и в «Песнях безвременья» воплощен обширный спектр образов и настроений. Их можно было бы объединить тремя словами - Бог, Природа, Любовь... Волнует, заставляя задуматься, само название цикла - какой смысл вложил в него автор? Можно понимать слово «безвременье» как «застой», «глухое затишье», но можно трактовать его и по-другому: как нечто вечное, не зависящее от времени и пространства... Об этом интересно написал А. Белоненко в аннотации к концерту, цитируя Блока. Думаю все же, не стоит напряженно

размышлять по этому поводу - ведь музыка Свиридова говорит сама за себя, дает каждому чуткому слушателю свой ответ на вечные воп-

звучания, интересные фактурные приемы, выразительные сочетания вокальных и инструментальных тембров. Восхищает тончайшая звукопись многих

Конечно, именно хор (преимущественно без сопровождения) является главным героем «Песен безвременья», его устами вещают и поэт, и

росы. В ней и несказанный свет, и несказанная красота, и огромная любовь к России...

Композитор стремился наилучшим образом соединить поэтическое слово с музыкой. Он неистощим в поисках, находя все новые грани хорового

страниц («Ветер принес издалека», «Жаворонок», «Весна и колдун», «Осень»). Это вообще присуще позднему Свиридову - глубокая и точная передача душевных состояний сплетена с красочной импрессионистической живописностью.

композитор. Тем ярче выглядят вкрапления инструментальных тембров - рояля (его партию исполняла Елена Ильина), органа и челесты (Константин Волостнов), арф, ударных. Так же было в «Пушкинском венке», в «Ночных облаках» (тоже на слова А. Бло-

ка) - гениальных хоровых циклах тех же лет Свиридовского творчества.

Заметная роль отведена солистам - меццо-сопрано, тенору, басу. В последнем номере («Икона») солист-бас вообще выходит на первый план, а приглушенная вибрация хора создает фон. Это важный момент всего сочинения - не просто финал, а смысловая и музыкальная кульминация. В редакции 1980 года этот монолог вместе с камерным хором истоиво и проникновенно исполнила Елена Образцова. Надо отдать должное Дмитрию Белосельскому - он пел мягко, не форсируя, и сумел передать большую внутреннюю силу, силу веры и убеждения.

Нельзя умолчать еще об одном участнике - детском хоре «Весна»: им были спеты два номера в середине цикла, навеянные русским фольклором, - «Зайчик» и «Копыбельная». Диву даешься, как эти дети передают свиридовскую музыку с ее сложной простотой, каким вниманием и интересом светятся их глаза. За это надо низко поклониться их руководителю - Александру Пономареву и, конечно же, Владимиру Минину, сплотившему весь состав исполнителей.

За плечами дирижера многолетнее творческое сотрудничество со Свиридовым. Почти все хоровые произведения Свиридова прошли через его руки. Минину посвящены «Ночные облака», а его хору - «Три старинные песни Курской губернии». Премьеры свиридовских сочинений в Камерном хоре неизменно превращались в яркое событие музыкальной жизни. Так случилось и на этот раз.

**Роксана
САРКИСОВА.**

Фото Натальи ЛОГИНОВОЙ.